

Красная

Жеглов - 1995 - Жеглов

Званный
гость

Лев Перфилов, видимо, относится к той категории актеров кино «второго плана», для которых однажды сыгранная роль является как бы их визитной карточкой. Зритель сразу же вспоминает: так это ж Гриша «шесть-на-девять», он же вместе с Высоцким играл, да и с этим... с Шараповым. К сожалению, в последнее время ни украинские, ни российские кинорежиссеры не балуяют Льва Алексеевича своим вниманием. В Киеве ему живется несладко. Может быть, поэтому интервью с заслуженным артистом Украины Перфиловым получилось ностальгическим...

- Как я ступил на актерский путь? Хотел - и ступил... Наверное, в этом смысле я счастливый человек: хотел быть актером и стал им.

Первой моей ролью в кино стала роль Франца Клавичека в фильме «Павел Корчагин». Героическая роль. Это потом уже за мной все время на экране милиция гонялась. В среде коллег меня так и зовут: «актер, которого разыскивает милиция». В фильме «Как закалялась сталь» - кулак-убийца. В «Зеленом фургоне» - вор-«наводчик». В фильме «Здесь нам жить» - воруага-директор. А алкоголик Кашкет в фильме «Старая крепость»? О чем говорить, если до знакомства со мной моя будущая жена Вера люто меня ненавидела, как она потом сама призналась. Насмотревшись на меня на экране, она считала, что и в жизни я такой же прохожимец - такова сила кино...

- Есть повод и перед читателями «оправдаться»: как вы относитесь к амплу актера, играющего негодяев?

- Чисто по-одесски встречный вопрос: если ты берешь интервью у преступника, как ты будешь о нем писать?

- Наверное, попробую понять, побольше узнать, разговаривать с ним...

- Вот и у меня та же задача. Если я играю роль преступника, то люди должны поверить, что такой человек ходит среди нас. Я благодарен педагогам, научившим меня в Театральном училище Щепкина понимать характер героя, оставаться самим собой, но уже - в нем. Это трудно, это дается взамен на бессонные ночи. Но иначе нельзя: если я появляюсь на экране в роли негодяя, я должен сыграть так, чтобы зрители меня возненавидели.

- Приходилось ли вам встречаться с настоящими преступниками, ведь где-то вы набирали фактуру? Или все делалось, что называется, с листа?

- Ездил я и по «зонам», правда, больше рассказывал там о кино, чем ходил по камерам... Важно другое - изучить образ. Я очень люблю наблюдать за людьми... Вот на базаре я могу издали «вычислить» карманника - у него на лице какой-то особый отпечаток.

Если я играю негодяя, я прежде всего задаю вопрос: почему он ворует, насилует, спекулирует? Ведь почему-то он это делает! Когда я это понимаю, когда «оправдываю» героя для самого себя - я достигаю цели.

- И не тесно вам в рамках этого имиджа?

- Когда Конкин сыграл Павку Корчагина, а позже Шарапова, - в нем тоже все видели только положительного героя. Позже мы с Володи встретились на съемках «Дубровского» - он сыграл там писаришку, скользкого такого, подленького типа. Для многих было непонятно: как он сумел-то, после Шарапова. А все очень просто: он актер, его этому учили. Впрочем, понятно и другое: всех подкупала внешность Конкина. Меня вот природа наградила та-

Лев Перфилов:

Мне на роду было написано играть негодяев

ким «противогазом», что, видно, на роду было написано играть только антигероев.

Вы знаете, если вдуматься, отрицательные герои для фильма очень важны. Не будет конфликта, борьбы на экране - разве вызовет это интерес? В фильме «Как закалялась сталь» я сыграл роль сына кулака. Это был эпизод, нужно было просто взять обрез и пойти убивать Корчагина. Внутренне я стал как бы оправдывать своего антигероя: он был хо-зяином, а тут пришел некто в кожанке, комсомолец, все отобрал и командует. Один путь - убить, и он сознательно идет на убийство. Экран высветил столкновение двух образов жизни. Понимаете, чем ярче будут отрицательные персонажи, тем убедительнее будет выглядеть главный герой.

- А как получилось, что в фильме «Место встречи изменить нельзя» вы оказались на стороне милиции?

- Его Величество Случай. Я ведь просил у Говорухина роль одного из бандитов «Черной кошки». Говорил: «Я уже играл такие роли, зритель привык и, если увидит меня в составе банды, поверит». Говорухин ответил: «Не ваяй дурака, ты дороже будешь стоять, если сыграешь Гришу «шесть-на-девять». Ну я и сыграл.

Кстати, могу похвастаться, что я - отличник милиции. После премьеры фильма значок и огромную грамоту мне сам Щелоков вручил. На вопрос «за что?» ответил: в течение пяти дней, пока по ТВ показывали «Место встречи изменить нельзя», по всему Союзу наблюдалось резкое снижение уровня преступности, в Московской области - ни одного ЧП, милиция просто отдыхала...

- Судя по тому, что вас особо запомнили и оценили как актера именно в роли Гриши Ушивина, эта роль - лучшая?

- Я так не думаю. И до, и после были хорошие роли. Я считаю, что этот фильм всем дорог. Дорог потому, что зовет к добру. Несмотря ни на что, убеждает: мы с этой дрянью разберемся. Зритель видит на экране честных, нормальных милиционеров, которым можно доверять.

- В книге братьев Вайнеров «Эра милосердия» существует конфликт между Шараповым и Жегловым...

- Да, для Жеглова, по книге, люди действительно «мусор». Если он поймает кого-то, то сумеет найти вину, и вор будет сидеть. Для Шарапова же, который

войну прошел и научился ценить человека, важно, чтобы закон выполнялся неукоснительно. Думаю, что Вайнеры и Говорухин сознательно убрали из сценария эту сюжетную линию, сгладили этот конфликт в надежде на то, что зритель сам разберется, кто есть кто.

Братья Вайнеры - бывшие следователи, которые хорошо знали то, о чем писали. Один из секретов фильма состоит и в том, что Говорухин сумел собрать команду актеров, которые хорошо помнили то время. Во всяком случае, я хорошо помню... Люди действительно боялись эту банду - «Черную кошку». В моей Колонне тогда тоже творились страшные вещи, возле Москва-реки находили изувеченные тела

женщин. По словам главара нашей маленькой дворовой «банды», «кошку» нашли и уничтожили с помощью московских «воров в законе». Даже преступный мир хотел избавиться от этих бандюг.

Уличных бандочек, вроде нашей, было много. Мы ничего не воровали, кроме пищи. Голод был: все по карточкам, за золотое кольцо на базаре буханку хлеба давали! И были спекулянты, у которых хлеб был мешками, и мы воровали этот хлеб и делили его во дворах. И были сыты. Какое ж это преступление - мы считали это подвигом!

Наши отцы погибли на фронте. Мой, например, был убит под Ленинградом. А эти торгаше наживались на людской беде...

- Лев Алексеевич, вам пришлось работать вместе с Владимиром Высоцким...

- Знаешь, я всегда неловко себя чувствую, когда меня спрашивают: какой он был, Высоцкий? Да такой же, как все, - актер, с которым мы вместе делали одно дело, в течение двух лет снимались в одном фильме... Я считаю, что Высоцкий сознательно не стал играть Жеглова как отрицательного в определенных эпизодах героя. Он, если хочешь, сыграл самого себя. Он был настолько потрясающим актером, что угадал саму сердцевину Жеглова - точнее, не угадал - она была в нем самом. Ведь он, посвятивший себя искусству, пел, орал нам о том, как нам надо жить и как не надо. Он делал то, что делал Жеглов в МУРе, - хотел уничтожить всю гадость, чтобы людям лучше жилось...

- В прессе появилась информация о том, что собираются снимать как бы продолжение фильма...

- Ты можешь себе представить продолжение «Максима Перепелицы» без Леонида Быкова? Думаешь, кто-то будет смотреть? Нет, я не представляю себе картины без Высоцкого. Это же глупо, это спекуляция на славе прекрасного фильма. Древние правы: нельзя дважды войти в одну и ту же реку...

Все кругом изменилось. Ты только посмотри: мои «герои» сейчас - уважаемые люди. Спекулянты - «крутые» бизнесмены, ворюги - «щедрые» меценаты... Это время мне непонятно, чуждо. Я не могу найти себя в этом времени...

Беседовал
Григорий НЕСМЯНОВИЧ,
«Красная звезда».